

цию. Ответная реакция мифологического сознания выражается в стремлении участников конфликта предотвратить разобщение своих рядов, а, значит, предотвратить как таковую любую попытку поиска новых нюансов смысла социально-политических ценностей вообще, поскольку каждый новый смысловой нюанс чреват и новыми рисками для мобилизационных практик и конечных задач конфликта. Парадокс, но переход конфликта в режим борьбы за «единый интерес» влечет за собой прекращение мифотворческой работы массового сознания, работы над усовершенствованием смысла социально-политических ценностей. Это создает условия для идеологического закрепления какого-то одного смысла. Именно конфликт на почве «единого интереса» приводит к изменению статуса социально-политической ценности: из элемента мифосознания она превращается в элемент идеологического сознания. По этой причине поиски «свободы», «справедливости», «безопасности», например, в

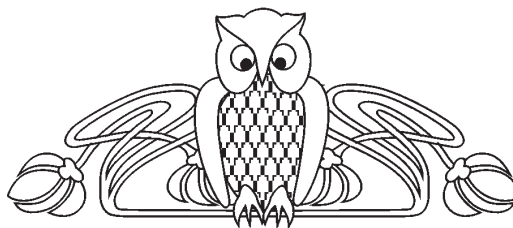
режиме совмещения конфликтов на почве «разных интересов» с конфликтом на почве «единого интереса» часто имеют следствием еще большую «несвободу» в сфере интеллектуальных поисков, еще большую «несправедливость» в практике социальных и социально-элитарных отношений и меньшую (труднее обеспечиваемую в условиях взаимных подозрений в намерении покуситься на «истину») «безопасность» для политических субъектов, чем тогда, когда все они были союзниками по одному лагерю в конфликте на почве «разных» политических интересов.

Примечания

- ¹ Фукуяма Ф. Политический порядок и политический упадок. 8 сентября 2014 // Россия в глобальной политике. URL: <http://globalaffairs.ru/global-processes/Politicheskii-poryadok-i-politicheskii-upadok-16952> (дата обращения: 24.05.2016).

УДК 323.1; 327.39

АНТИКОНФЛИКТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ЭТНОРЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА И ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

М. Е. Попов

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь
E-mail: maximus.popov@gmail.com

Статья посвящена исследованию основных теоретических подходов и концептуальных моделей социокультурной интеграции как способа конструктивного разрешения конфликтов идентичностей. Автор акцентирует внимание на исследовании антиконфликтного потенциала социокультурной интеграции к деэскалации этнической напряженности на Северном Кавказе. Рассматриваются системные факторы этнорегиональных конфликтов и подчеркивается дестабилизирующая роль политизации этничности. В качестве структурных условий роста этнической напряженности и ее перерастания в деструктивные конфликты идентичностей выступают социальные неравенства, экономическая поляризация, противоречия между системной модернизацией и социальной дезинтеграцией.

Ключевые слова: социокультурная интеграция, региональные конфликты, этнические конфликты, конфликты идентичностей, этническая напряженность, политизация этничности, разрешение конфликтов, Северный Кавказ.

Anti-conflict Potential of Sociocultural Integration: Ethno-Regional Specifics and Main Theoretical Approaches

М. Е. Попов

The paper is devoted to research of theoretical approaches to analysis of sociocultural integration as a tool for resolving regional

conflicts. Author focuses on the ability of sociocultural integration to transformation of destructive identity-based conflicts. The author considers the systemic factors of the identity-based conflicts and emphasizes destabilizing role of the politicization of ethnicity. Among the structural conditions of the escalation of regional conflicts, the author calls: social inequalities, economic polarization, contradiction between the system modernization and social disintegration.

Key words: sociocultural integration, regional conflicts, ethnic conflicts, identity-based conflicts, ethnic tensions, politicization of ethnicity, conflict resolution, North Caucasus.

DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-3-318-322

Проблема исследования социокультурной интеграции как инструмента урегулирования региональных конфликтов связана с решением следующих задач: 1) системный анализ взаимосвязи и взаимозависимости интеграции, идентичности, конфликта; 2) выявление структурных факторов эскалации этнической напряженности в Северокавказском регионе; 3) концептуализация социокультурной интеграции в качестве инструмента конструктивного разрешения этнических противоречий на Северном Кавказе.

В современной России социокультурная интеграция характеризуется тенденцией к увеличению этнических контактов, размывающих культурные границы. Системная стабильность и безопасность полиэтнических регионов зави-

сят от масштабов и уровня макросоциальной солидарности и гражданской интеграции. В этой связи первоочередное значение приобретает комплексный анализ социокультурной интеграции как процесса ценностной консолидации, благодаря которому этносоциальные субъекты достигают высокого уровня гражданского самосознания и надэтнической идентификации. По словам А. К. Мамедова и О. И. Якушиной, «проблемы конструирования идентичности, сплоченности социальных групп на глобальном уровне связаны с широкомасштабными преобразованиями, которые обусловлены транснациональным капитализмом, модернизацией и глобализацией. Исследования в области теорий индивидуализма отмечают такие ключевые процессы социальных изменений, как наличие определенного давления, целенаправленной политики идентичности и индивидуализации, обособление личной культуры»¹.

Исследования антиконтрафликтного потенциала социокультурной интеграции и анализ механизмов адаптации региональных сообществ к изменяющимся условиям глобализации являются одними из актуальных в теоретическом и практическом аспектах. Это обусловлено фундаментальным положением проблемы интеграции в социальных и политических науках, а также поиском новых консолидационных ресурсов в процессе деэскалации террористических угроз и преодоления конфликтов.

Специфика этнорегиональных конфликтов как угроз и вызовов интеграции северокавказского социума заключается в том, что они протекают на фоне столкновения конкурирующих ценностей и идентичностей. Понятие ценностного столкновения уточняет концепт этнорегионального конфликта как трудноразрешимого конфликта идентичностей, подчеркивая системно-генетический характер данной объяснительной модели. В структурном отношении конфликты идентичностей выступают следствием этносоциальных неравенств, эскалации этноконфессиональной напряженности и мобилизации этничности, угрожающих безопасности и интеграционным процессам в полиэтничном региональном сообществе. Как отмечает А. А. Вилков, «проблема гармонизации этноконфессиональных отношений является одной из самых сложных и актуальных не только для России, но и для всего мира. Повсеместные конфликты на данной почве в самых различных странах дают наглядное основание для такого утверждения и свидетельствуют о том, что эта проблема нуждается в многомерной системе координат для системного анализа и решения. Важнейшее значение имеют, прежде всего, политико-правовые нормы и принципы, определяющие направленность и характер функционирования различных механизмов гармонизации этноконфессиональных отношений, под которой мы понимаем конструктивные и бесконфликтные взаимодействия различных эт-

нических групп в рамках единого государства»².

Социальная дезинтеграция усиливает изоляционистские тенденции и регионализацию Северного Кавказа, порождает аномию, апатию, пассивность, а носителей радикальных идеологий подталкивает к этнополитическому и религиозному экстремизму. Актуализация антиконтрафликтных механизмов социокультурной интеграции связана с необходимостью выработки секулярной и надэтнической модели макросоциальной консолидации, поддерживающей межэтническое сотрудничество и межкультурный диалог. Интеграция как процесс конструирования и продвижения гражданских ценностей, идентичностей, институтов, позволяющий этносоциальным субъектам бесконфликтно взаимодействовать на основе принципов безопасности, справедливости, равноправия, становится основным методом разрешения региональных этнических конфликтов.

Теоретическая традиция исследования антиконтрафликтного потенциала социокультурной интеграции связана с концептуальным противоборством теорий этнического конфликта, мультикультурализма и неофункционализма: противоречие заключается в трактовке сущности интеграции как способа деэскалации этнического конфликта и статуса этнических меньшинств в плюралистических обществах, при этом конфликтологи опираются на анализ контрафликтной природы этничности, мультикультуралисты исходят из нормативности аскриптивной этнической идентификации, представители функционалистской парадигмы интерпретируют статус и права этнических групп с позиций равенства возможностей и императивности интеграции. Как отмечают Дж. Фирон и Д. Лейтин, полноценная теория этнического конфликта должна объяснить, почему, несмотря на серьезные напряженности, этнические отношения, основанные на мире и интеграции, являются более типичным явлением, чем крупномасштабное насилие³.

Необходимость стимулирования социокультурной интеграции в полиэтничном сообществе обусловлена ценностными и инструментальными причинами: с этической точки зрения, создание интегрированного «общества для всех» является самоочевидной социетальной целью; структурные факторы интеграции связаны с необходимостью уменьшения культурных и социальных различий, ведущих к социальной фрагментации и оказывающих негативное воздействие на модернизационные процессы и предотвращение региональных этнических конфликтов; социокультурная интеграция подразумевает формирование надэтнической гражданской идентичности.

Социокультурная интеграция как инклюзивная политика направлена на создание условий для адаптации различных категорий мигрантов на основе этнокультурной толерантности и ме-

таэтнической солидарности. По словам С. В. Рязанцева, «в России интеграция стала частью миграционной политики с 2012 года, когда была принята Концепция государственной миграционной политики России до 2025 года. В ней прописано: “важными элементами государственной миграционной политики... является создание условий для адаптации и интеграции мигрантов”, хотя еще несколько лет назад понятие “интеграция” отсутствовало в “лексиконе” российской миграционной политики... В настоящее время в России, как обеспеченной ресурсами стране, созрели все предпосылки для того, чтобы в области миграционной политики ставить более амбициозные задачи, не фокусируясь только на трудовой миграции, депортации недокументированных мигрантов и пресечении незаконной иммиграции. Пора заниматься формированием миграционных потоков и интеграцией необходимых стране категорий мигрантов»⁴.

В этнонациональной сфере социокультурная интеграция формирует рационально-коммуникативные механизмы гражданской консолидации на основе принципов социальной справедливости. Социальная справедливость, создание «общества для всех», является всеобъемлющей целью интеграции. Справедливость относится к социетальным принципам и ценностям, которые позволяют социальным субъектам получать справедливую долю выгоды за справедливую долю ответственности в рамках совместной жизни в обществе. Концепции социальной справедливости определяют гражданское общество как наиболее желательное и достижимое при условии, если права и обязанности распределяются в соответствии с согласованными принципами равенства; это интегрированное общество, в котором социальные субъекты могут принимать участие в социальной, экономической и политической жизни на основе равенства прав и возможностей, справедливости и достоинства.

Политика социокультурной интеграции имеет ценностно-нормативной целью социальную инклюзию, подразумевая равные возможности и права для всех социальных субъектов: в результате реализации этой задачи социальная система становится более интегрированной, что предполагает равенство и улучшение жизненных стратегий. Критики интеграции обращают внимание на ее потенциальные негативные последствия, вызывающие в воображении репрессивный образ ассимиляционной политики и «навязанного» культурного единообразия.

В современной политической теории проблемы социокультурной интеграции могут быть обобщены следующим образом:

1) социокультурная интеграция имеет морально-ценностный императив и системную задачу, заключающиеся в социальном прогрессе в направлении к более справедливому и равноправному обществу;

2) в процессе социокультурной интеграции конфликтогенные факторы социальных неравенств и экономической поляризации могут быть смягчены за счет включения личностей и групп, ранее исключенных из определенных видов деятельности;

3) в стремлении к социальной инклюзии, универсализму, единообразию политика интеграции может нивелировать ценности мультикультурализма.

Социокультурная интеграция снижает этносоциальную напряженность, что связано с высоким уровнем индивидуализма, надэтнической солидарности, отказом от конфликтогенной стереотипизации «других» в качестве «этнических врагов». Анализируя статус этничности в эскалации региональных конфликтов, необходимо указать на связь этнических идентичностей с примордиальными ценностями традиционных сообществ, в которых гражданское самосознание и индивидуализм не играют значимой мировоззренческой роли. По мнению Дж. Ротмана и М. Альберштейна, когда в процессе медиации конфликтологи имеют дело с этногрупповым столкновением, обращение к индивидуальным интересам не в состоянии заглазить трещину, возникшую в результате конфликта; попытки манипулировать группами могут привести к интенсификации конфликта идентичностей⁵.

Региональные конфликты идентичностей – следствие реактуализации и радикализации политизированных этничностей. В качестве системных факторов, определяющих остроту этнической напряженности и, как следствие, эскалацию конфликтов идентичностей на Северном Кавказе, выступают социальные неравенства, фрагментации и поляризации. Анализ взаимосвязи конфликтности и идентичности приводит к мысли о деструктивном воздействии на безопасность Северокавказского региона факторов этнической интолерантности и социальной дезинтеграции. По словам В. А. Ачкасова, «этнополитический конфликт – это не только вооруженное или политико-правовое противостояние, это конфликт различных историософий, исторических и культурных ценностей и символов. Это порождает феномен “конкурирующих культурных и исторических традиций”, чаще всего это противоборство национальных или этнических традиций в рамках многонационального социума, борьба за “историческое наследие” (конструктивисты не без оснований пишут о том, что не существует объективных исторических фактов, они изменчивы и, по сути, являются продуктом интерпретации тех, кто имеет большие или меньшие права на их легитимную номинацию) или конфликты между традициями представителей различных социальных групп. Возможны острое соперничество и религиозных, и этнических традиций в мультиконфессиональном или мультиэтническом обществе, противостояние

региональных традиций, борьба за определение смысла конфликта и установление его причин и т. д. Зачастую подобная “война интерпретаций”, борьба с помощью той или иной выборки исторических фактов, становится прологом к острым межгосударственным политическим конфликтам⁶.

Впервые термин «конфликты идентичностей» появляется в работах Дж. Бертон и Дж. Ротмана в 1990-е гг. Дж. Бертон рассматривает коллективную идентичность как одну из базовых потребностей человека, при этом угроза идентичности воспринимается группой как одна из основных угроз безопасности. Более того, Дж. Бертон в качестве ключевых выделяет две потребности: потребность в идентичности и потребность в безопасности; по мнению Дж. Ротмана, важнейшими атрибутами конфликтов идентичностей являются их деструктивность, иррациональность, неуправляемость⁷. Мотивы участия этнических групп в конфликтах идентичностей будут во многом влиять на перспективы их исхода; ради удовлетворения своих материальных интересов люди вряд ли станут сознательно рисковать жизнью. В конфликтах идентичностей участие сторон имеет выраженный характер жертвенности, а не неизбежного риска: готовность нести жертвы ради идентификационных и ценностных идеалов эмоционально переживается, осознается и вербализуется участниками конфликтов. Эскалация этнической напряженности происходит в случае, когда этнокультурная группа склонна воспринимать себя как «жертву» ценностных притязаний со стороны «других» групп.

Региональный конфликт идентичностей имеет собственные уникальные характеристики, и в разных контекстах некоторые из этих элементов будут более заметны, чем другие, но все они являются общими знаменателями генезиса такого конфликта. Примордиалистский подход помогает объяснить конфликтногенную природу этничности; концепция этнополитических антрепренеров объясняет, как взаимодействуют институциональные факторы и этнические стереотипы. Этничность воплощает в себе элемент мощной эмоциональной напряженности, которая может быть реактивирована, если группами осознается угроза идентичности, ценностям и интересам, что приводит к этнификации, этнической интолерантности и в конечном итоге – насильственному этническому конфликту.

Конфликты идентичностей опасны тем, что в их генезисе и динамике социальная неудовлетворенность будет с высокой степенью вероятности политизирована; воздействие установок на экстремизм и насилие состоит в том, чтобы сконцентрировать агрессивный потенциал в точке этнической интолерантности и конфессиональной непримиримости. Величина насилия в конфликтах идентичностей детерминирована

интенсивностью этнической напряженности и социальной неудовлетворенности, а также масштабами институциональной поддержки и мобилизации, являющимися условиями открытого противостояния.

Конфликтногенность мобилизованной этничности обусловлена негативной стереотипизацией «других» в процессе конструирования этнических границ. Культурные различия не приводят к неизбежным конфликтам идентичностей, формируя предпосылки к социокультурной интеграции и межэтническому диалогу; однако когда этноконфессиональные различия политизируются и интерпретируются как угрозы групповой безопасности – возникают трудноразрешимые конфликты идентичностей. По словам В. А. Ачкасова, «если государственные институты не предпринимают усилий, направленных на обеспечение коммуникации между этническими группами и обуздание их притязаний, или не имеют возможностей и ресурсов для этого; если слабы или отсутствуют посреднические институты гражданского общества, то возрастает риск, что перед конфликтующими этническими группами остро встанет дилемма безопасности. Каждая из них будет (обоснованно или нет) ожидать, что другая группа воспользуется слабостью государства и протолкнет свою политическую повестку дня. В целях самозащиты группа примет упреждающие меры предосторожности, которые могут быть интерпретированы противоположной стороной как акт агрессии»⁸.

В качестве ценностных и структурных факторов, определяющих остроту этнической напряженности и, как следствие, эскалацию региональных конфликтов, выступают этническая мобилизация, социальные неравенства, экономическая поляризация, кризис гражданской идентичности. Основным источником конфликтов идентичностей на Северном Кавказе – противоречие между системной модернизацией и социальной дезинтеграцией: структурная специфика региональных конфликтов обусловлена противоречием между статичными и динамичными типами социокультурного воспроизводства. Регионализация и традиционализация в этом случае приобретают конфликтногенный характер.

В структурном плане эскалация насилия в региональных конфликтах детерминирована интенсивностью и масштабами этнической мобилизации и социальной неудовлетворенности, выступающими необходимыми условиями столкновения. Региональные конфликты затрагивают экзистенциально значимые коллективные ценности и групповые идентичности, поэтому участники эмоционально вовлечены в идентификационные конфликты; в силу эмоциональной заряженности и иррациональности конфликты идентичностей перестают быть средством преодоления социальных фрустраций и становятся деструктивной самоцелью: политизация этнич-

ности и негативные культурные стереотипы в восприятии «других» играют ключевую роль в инициации таких конфликтов.

При обсуждении антиконфликтных механизмов социокультурной интеграции на Северном Кавказе необходимо учитывать следующее. Во-первых, социокультурная интеграция – это политический проект, содержание которого в значительной степени определяется проблемами обеспечения безопасности полиэтнического российского общества. Во-вторых, развитие Северокавказского региона после окончания вооруженных конфликтов показывает недопустимость и невозможность ориентации на изоляционизм той или иной этносоциальной системы в рамках российского политического пространства.

Социокультурная дезинтеграция, вызванная затяжными региональными конфликтами, может быть преодолена целенаправленным культивированием этнической толерантности. По словам Е. А. Кублицкой, «развитие толерантных отношений в полиэтническом и поликонфессиональном регионе имеет особое значение. Основная суть толерантности – терпимость к “чужому”, “иному” в российском государстве – неотъемлемая черта демократизации общества. Развитие этих отношений в наибольшей степени зависит от уровня терпимости населения в национальной и конфессиональной сферах»⁹.

Интеграционные задачи обеспечения региональной безопасности и преодоления этнических противоречий в их наиболее деструктивной форме – конфликтов идентичностей – носят системный характер. Социокультурная интеграция в этом аспекте должна выступать в качестве основного инструмента этноконфликтного предупреждения – про-активного воздействия на конфликтную среду путем структурных транс-

формаций и рационализации этнических противоречий.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента РФ (проект № МД-7429.2015.6).

Примечания

- ¹ Мамедов А. К., Якушина О. И. Теоретические подходы к пониманию идентичности в современной социологической науке // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2015. № 1. С. 129.
- ² Вилков А. А. Политические аспекты гармонизации этноконфессиональных отношений на региональном уровне // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2016. Т. 16, вып. 1. С. 55.
- ³ См.: Fearon J., Laitin D. Explaining Interethnic Cooperation // The American Political Science Review. 1996. Vol. 90, № 4. P. 74.
- ⁴ Рязанцев С. В. О языковой интеграции мигрантов как новом ориентире миграционной политики России // Социс. 2014. № 9. С. 45.
- ⁵ См.: Rothman J., Alberstein M. Individuals, groups and intergroups : Understanding the role of identity in conflict and its creative engagement // Ohio State Journal on Dispute Resolution. 2013. № 28 (3). P. 650.
- ⁶ Ачкасов В. А. Этнополитический конфликт как следствие этнизации социальных проблем // Политэкс. 2013. Т. 9, № 2. С. 54.
- ⁷ См.: Попов М. Е. Конфликты идентичностей в посттрадиционной России : общероссийский и региональный аспекты. Ставрополь, 2011. С. 12.
- ⁸ Ачкасов В. А. Указ. соч. С. 60.
- ⁹ Кублицкая Е. А. Конфликтный потенциал межнациональных и этноконфессиональных отношений // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2013. № 1. С. 37.

УДК 32:008(470.345)

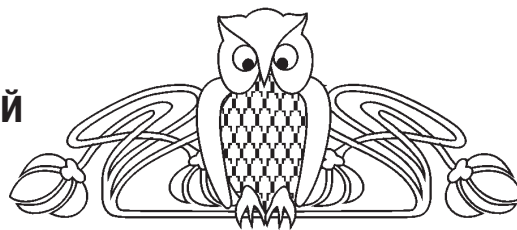
ГАРМОНИЗАЦИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (на примере Республики Мордовия)

Н. И. Изергина

Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва, Саранск
E-mail: ninaini@yandex.ru

В статье рассматриваются опыт и итоги национально-культурного развития Республики Мордовия, где существует этническое, конфессиональное и культурное многообразие и успешно реализуется государственная национальная политика. Раскрываются особенности формирования этнической и национально-гражданской идентичности в регионе.

Ключевые слова: Республика Мордовия, национально-куль-

турное развитие, национальная политика, межнациональное согласие, гармонизация межнациональных и этноконфессиональных отношений, финно-угорский мир.

Harmonising Interethnic and Interfaith Relations in Constituent Entities of the Russian Federation (on the Example of Mordovia Republic)

N. I. Izergina

The article deals with the experience and results of the national-cultural development of the Republic of Mordovia, where ethnic, confessional and cultural diversity exist and state national policy is